

прибыл во Франкфурт-на-Майне, где справил Пасху, и стал готовить к лету генеральный сейм. Неожиданная смерть королевы Фастрады вовсе не замедлила осуществления его планов — он уже привык расставаться с женами. «Со всей своей армией», по выражению летописца, в августе он отбыл в Саксонию...

В течение следующих пяти лет (794—799) он вел беспощадную войну, перед которой бледнеют ужасы 782—785 годов. Это была в полном смысле слова истребительная война. Она сопровождалась массовыми захватами заложников и пленных с последующими переселениями их на правах крепостных во внутренние области государства. Сообщая о подобной акции под 795 годом, источник приводит цифру очередного переселения — 7070 человек; согласно другим сведениям всего было переселено до трети жителей страны...

Теперь основные центры борьбы переместились в крайние северо-восточные области Саксонии — Вихмодию и Нордальбингию, где рядовые саксы особенно ожесточенно и долго сопротивлялись завоевателям. Чтобы облегчить свою задачу, Карл постарался найти союзников. Ими оказались давнишние враги саксов — славяне-ободриты. Кроме того, как уже делалось однажды, /он снова зазимовал на поле боя и в ноябре 797 года разбил свой лагерь на Везере, в месте, символически названном Герштель [*Heerstelle* — стоянка армии (нем.)]; здесь возник новый город с домами, церквями и дворцом, где Карл мог расположиться со всей своей семьей и свитой. В то время как его войска размещались на зимних квартирах по всей Саксонии, Карл праздновал в новой резиденции Рождество и Пасху 798 года, принимал иностранные посольства, давал инструкции своим сыновьям, направлял уполномоченных в Нордальбингию, которые от его имени должны были вершить суд. Последняя миссия, впрочем, не имела успеха: нордальбинги захватили судей, а заодно и франкских послов, возвращавшихся из Дании, и, сохранив некоторых для выкупа, убили остальных. И снова надо мстить, наказывать, угонять...

Как только весна позволила ему покинуть Герштель, Карл подошел к